

Глава 44.

На этот раз Ци Цзэ не стал смотреть соревнования в ложе на третьем этаже, а последовал за Ли Юем в VIP-зону на четвёртом этаже. Едва открылась дверь просторной отдельной комнаты, как все главы семей повернули головы, чтобы посмотреть, кто пришёл, а затем тут же поднялись, приветствуя Янь Цзюньюя, и отнеслись к Ци Цзэ с чуть большим уважением. Не имеет значения, если у вас низкий генетический уровень, — пока вы достаточно умны и сообразительны, вы всё равно можете изменить ситуацию в Империи к лучшему.

Оуян Е был ещё недостаточно зрел, и неизбежно вёл себя сдержанно, но вот Ци Цзэ и Янь Цзюньюй привыкли к такой обстановке. Они нашли свободный диван у окна и присели за разговором. Ли Юй наливал им вино, время от времени вставляя пару слов, его поведение не было ни скромным, ни властным — он знал, когда вступить в разговор, а когда промолчать. Вскоре они образовали свой собственный мирок, отгородившись от остальных.

— Я слышал от Оуян Е, что тебе нездоровилось. Тебе уже лучше? — Янь Цзюньюю не давало покоя внезапное исчезновение Ци Цзэ.

На протяжении всех этих девяти дней он приставал к Оуян Е с расспросами и каждый раз получал разные ответы. Время от времени он то считал, что с ним всё будет в порядке, то беспокоился, что тот стал жертвой махинаций семьи Му. В последние несколько дней он даже намеревался проникнуть к нему в общежитие, чтобы самому проверить обстановку. Когда он уже почти привёл план проникновения в действие, ему своевременно пришло сообщение об отъезде Ци Цзэ, что предотвратило неловкую ситуацию.

Янь Цзюньюй думал про себя: когда Ци Цзэ поступит в Имперскую военную академию, он непременно должен подать соответствующее заявление, чтобы жить вместе с ним. Он не хотел снова ощутить это неприятное чувство, когда он не знает, где тот находится. Он завидовал близким отношениям Ци Цзэ с Оуян Е, который всегда знал о его местоположении и самочувствии. Если бы только он ответил на признание Ци Цзэ, то самым близким человеком для него был бы он, а не Оуян Е, верно?

Но в мире не так много «если», и Янь Цзюньюй никогда бы не подумал, что однажды будет так сильно заботиться о ком-то.

— Я в полном порядке. — Культиваторы редко лгали о своём самочувствии, они были связаны с миром, и никогда нельзя предугадать, когда по неосторожности ложь станет правдой. Поэтому Ци Цзэ поспешил разъяснить свою ложь: — Я просто закрылся от внешнего мира, чтобы изучить технологию мехопроизводства.

Янь Цзюньюй кивнул и не стал больше поднимать этот вопрос, плавно сменив тему:

— Ты видел письмо с извинениями директора Хэ Ляншэня?

— Да, видел. Однако не было смысла в его извинениях — не он это сделал со мной. — Ци Цзэ скривил губы в улыбке.

Янь Цзюньюй выглядел пристыженным и беспомощно сказал:

— По правде говоря, мой дед... — он долго раздумывал, прежде чем с трудом выдавить: — довольно грубый человек и не такой сообразительный, как директор Хэ Ляншэнь. Когда он кого-то обидит, он просто найдёт способ это компенсировать, но никогда не снизойдёт до извинений. Прости за это. Если у тебя есть какие-то претензии, то можешь выместить свою обиду на мне.

— Я уже понял, что он бессовестный, — просто и чётко охарактеризовал личность старейшины Яня Ци Цзэ.

Оуян Е улыбнулся от его слов, а вот Ли Юй поперхнулся вином и закашлялся. После сражения с семьёй Му он так легко сказал такое про старейшину семьи Янь? Какая семья смогла вырастить такого маленького негодника?

Янь Цзюньюй на какое-то время замолчал, но потом, кивнув, признал:

— Ты прав.

Ци Цзэ забавляло серьёзное отношение Янь Цзюньюя. Он покачивал бокал с вином в одной руке, а другой подпирал голову. Его брови были слегка изогнуты, красные губы приподняты, а лицо было чрезвычайно красивым. Оуян Е и Янь Цзюньюй были потрясены в течение двух секунд, а затем быстро успокоили свои взбудораженные умы. Они в одночасье придвинулись к юноше и перебирали любые темы, которые могли его заинтересовать. У любого, кто встречался с юношей взглядом, сердце делало кульбит.

Ли Юй был рад побыть в одиночестве, открыл бутылку первоклассного красного вина и медленно его потягивал. В этот самый момент дверь открылась, и в комнату вошёл запыхавшийся Янь Бо, быстро пробормотав:

— Цзюньюй, мы можем поговорить наедине?

Он был загнан в угол. Старик приказал ему не противиться решениям его внука, Исследовательский институт Му подвергался нападкам со всех сторон, а Хэ Ляншэнь был в гневе из-за превышения им полномочий и был готов сместить его со всех должностей. Ему не было места ни в легионе, ни в институте, ни в академии, и он просто не знал, куда податься.

Ци Цзэ — очень злой человек. Когда он вовлечён во что-то, ситуация всегда становится только хуже и хуже, и покончить с этим не представляется возможным. Всем, кто перешёл ему дорогу, сильно не повезло, но он лично ему ничего не делал. Недавно семья Му пыталась его обвинить в краже интеллектуальной собственности, но, не найдя никаких доказательств, попала впросак, и адвокаты семьи Ли подали на них в суд за ложные обвинения. Излишне было говорить, что он тоже потерял своё лицо.

Некогда прославленная семья Му, спасители Империи, стали синонимом грязной игры и узколобости. Этот поворот привёл людей в недоумение. Наблюдая за ходом событий в эти несколько дней, Янь Бо пришёл к выводу, что семья Му вовсе не гигантский непотопляемый корабль, а рушащаяся платформа, и был вынужден прийти к Янь Цзюньюю с извинениями.

Но Янь Цзюньюю не хотел его видеть. После нажатия кнопки на столе вошли два робота-официанта и в жёсткой форме пригласили посетителя удалиться.

— Давай смотреть соревнования, не стоит обращать внимание на неуместных людей. — Он указал на арену внизу и объяснил: — Ты отсутствовал девять дней и пропустил несколько боёв. Ван Сюань занимает первое место с рекордом побед и сегодня встретится в бою с Чжоу Фу. Он довольно сильный боец и пилотирует мех Т12 с очень высокой производительностью.

Говоря об этом, он пристально посмотрел на Ци Цзэ:

— Но после наблюдения за несколькими его боями мне кажется, что его мех не так прост. Будь то скорость, огневая мощь или защита, он намного превосходит мехи Т-типа. Это вроде мех G9, но складывается ощущение, что у меха Ван Сюаня от него лишь оболочка.

Оуян Е рассмеялся, но быстро замолчал, когда на него едва заметно глянул Ци Цзэ.

Ци Цзэ ничего не говорил, только сосредоточенно возился со своим коммуникатором, словно был чем-то очень занят. Янь Цзюньюю не возражал, он тоже включил свой коммуникатор и принялся просматривать новости, как вдруг был застигнут врасплох. В написанной им программе отслеживания появилась веб-страница. Аватаром была давно утраченная каменная стела с надписью, а ниже была написана строчка: «Божественные творения Тайсюань, ремонт и изготовление, неискренних просьба не беспокоить».

Веб-сайт был создан только сегодня и не отражал сферу деятельности. Это была древняя рифма, в которой использовались не обычные иероглифы Империи, а квадратные иероглифы, распространённые только в высшем обществе. Немногие могли прочитать написанное, поэтому большинство комментариев были негативными.

Янь Цзюньюю на мгновение задумался и понял смысл этих слов: во-первых, этот магазин назывался «Божественные творения Тайсюань»; во-вторых, в этом магазине могут отремонтировать что угодно; в-третьих, в этом магазине могут изготовить что угодно; в-четвёртых, если вы не искренни, просьба не беспокоить; в-пятых, люди, не обладающие высоким статусом, даже не смогут прочитать эту надпись, что уж говорить о том, чтобы стать

их клиентом.

О какой искренности идёт речь? Когда Янь Цзюньюй подумал о тех пяти миллиардах, которые он выманил у его деда, он не смог удержаться от тихого смешка. Сама фраза и отношение хозяина магазина были в точности как у Ци Цзэ. Просто читая это, можно с лёгкостью представить его стоящим перед вами и произносящим эту фразу слово в слово.

Вместо того чтобы строить догадки, Янь Цзюньюй решил просто отследить IP-адрес. Но хозяин магазина оказался хитрым и использовал несколько ретрансляционных станций, чтобы перенаправить сигнал. После некоторых усилий Янь Цзюньюй сигнал вообще пропал на какой-то примитивной планете. Как такое возможно?

Янь Цзюньюй сразу понял, что за хозяином магазина стоит способный хакер, который помогает ему скрывать свою истинную личность. Несмотря на то, что Хайхуан был планетой низкого класса, здесь был очень хорошо развит чёрный рынок, что в свою очередь привлекало лучших хакеров со всей системы. Если за открытием этого магазина действительно стоит Ци Цзэ, то Ли Юй без проблем мог найти для него таланты в этой области.

Янь Цзюньюй без промедления подчистил все свои следы, чтобы его не вычислили. После чего он попытался проверить свою догадку:

— Я наткнулся на один очень интересный онлайн-магазин, который утверждает, что может отремонтировать и создать что угодно. Интересно, а они могут построить сверхмощный мех?

— Какой магазин? — Ци Цзэ выглядел естественно, а Оуян Е не подавал никаких признаков.

— «Божественные творения Тайсюань». Кажется, я уже видел такую стелу на странице твоего аккаунта. — Янь Цзюньюй постучал по экрану.

— О, я случайно нашёл её в галерее. — Ци Цзэ наклонился к нему, посмотрел на экран и сказал: — Могут или нет, вы узнаете это, если сделаете заказ.

— Тогда я так и сделаю. — Янь Цзюньюй тут же сделал заказ и с сожалением покачал головой: — Служба поддержки клиентов не работает. Если они откажутся выполнить заказ, я буду вынужден оставить плохой отзыв.

Ци Цзэ с любопытством спросил:

— Учитывая производительность Империи, сколько времени требуется, чтобы построить сверхмощный мех?

— У мастера Му Фэйсиня ушло четыреста лет на создание шести сверхмощных мехов, вот и считай.

— Так долго? — Ци Цзэ откинулся на спинку дивана и лениво сказал: — Тогда тебе стоит подождать, может случиться так, что ты сможешь забрать свой товар лет через пятьдесят-шестьдесят.

Оуян Е не смог больше сдерживаться и рассмеялся, хлопая по столу. Верно, так и должно быть! Оставь плохой отзыв и отправляйся на смерть!

Ли Юй тоже не мог удержаться и, безмолвно качая головой, налил вина молодому господину Яню.

Хоть Янь Цзюньюй и был застигнут врасплох, однако не ощущал дискомфорта. Ему пришёлся по душе образ юноши, приподнявшего брови. Подумав немного, он рассмеялся и поднял свой бокал, сказав:

— Лучше давай выпьем, я боюсь твоего рта.

<http://bllate.org/book/14524/1286380>